

матерльской и иной, несовместимой с государственной службой деятельностью. Государство обязано знать о доходах своих чиновников и, если доходы эти несоизмеримы с реальным заработком государственного служащего, то есть все основания предполагать об их незаконном происхождении. Декларирование доходов, кроме того, способствуют своевременному и правильному налогообложению государственных служащих.

Впервые положение о декларировании доходов государственного служащего и членов его семьи, в целях создания действенных механизмов предотвращения коррупции и злоупотреблений в стране, было закреплено в указе Президента РФ от 15 мая 1997 г. № 484 «О предоставлении лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности государственной службы и должности в органах местного самоуправления, сведений о доходах и имуществе» [2].

Со временем, это положение, а также порядок предоставления указанных сведений изменился, что связано с усилением антикоррупционной деятельности государства и проблемами практического характера, не позволяющими эффективно проконтролировать предоставляемые сведения. Этому не способствовало и то, что такая информация носила служебный характер, что значительно снижало потенциал данного инструмента воздействия на служащих, так как не обеспечивало обществу возможности участвовать в данном виде контроля. В печати публиковались декларации только некоторых должностных лиц государства. Однако, на сегодняшний день декларирование доходов как инструмент противодействия коррупции требует своего дальнейшего совершенствования, так как существующие правила о предоставлении декларации и механизм проверки достоверности указанных в ней сведений по – прежнему не позволяет реализовать потенциал данной меры в полном объеме.

Так, проверка достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, осуществляется по решению представителя нанимателя (руководителя) или лица, которому такие полномочия предоставлены представителем нанимателя (руководителем), в порядке, устанавливаемом Президентом Российской Федерации, самостоятельно или путем направления запроса в федеральные органы исполнительной власти, уполномоченные на осуществление оперативно-разыскной деятельности, об имеющихся у них данных о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера гражданина или лица, на которых распространяется действие статьи 8 указанного закона, а также супруги (супруга) и несовершеннолетних детей данного гражданина или лица.

На наш взгляд, такой контроль должен осуществляться независимым органом, а не представителем нанимателя. Таким органом может быть, например, Ассоциация юристов России, общественная палата Российской Федерации, которая создана в целях осуществления общественного контроля над деятельностью органов власти, или представители гражданского общества, специально привлекаемые для осуществления выборочной проверки представленных государственным служащими сведений, вызывающие сомнение.

Норма закона, обязывающая предоставлять сведения о доходах, имуществе и имущественных обязательствах несовершеннолетних детей государственного служащего представляется нам несовершенной, так как исключает из этого перечня совершеннолетних детей государственного служащего, тем самым

оставляя достаточно широкие возможности сокрытия доходов и перевода имущества и имущественных обязательств на ближайших родственников, каковыми являются совершеннолетние дети. Целесообразно расширить этот круг и за счет таких ближайших родственников как родители, братья и сестры. Обосновывается это тем, что обязанные декларировать доходы лица стремятся перевести на своих ближайших родственников фактически принадлежащее им имущество либо источники доходов. Кроме того, они протезируют своим родственникам, создают им благоприятные условия для коммерческой и иной деятельности, а отсутствие возможности осуществить проверку доходов ближайшего окружения лиц, представляющих сведения о доходах, не позволяет выявить незаконность характера такого содействия в продвижении бизнеса в силу латентного характера таких действий.

Следует обратить внимание, что в законе появилась норма о необходимости предоставления сведений о доходах не только действующими чиновниками, но и претендентами на эти должности. Однако, было бы правильным распространить данные нормы и на госчиновников, ушедших со службы. Такая обязанность должна быть увеличена до 5 лет. Повод для этого есть. Многие чиновники, едва заканчивается двухгодичный срок, с момента ухода со службы и прекращается действие требования о предоставлении сведений о доходах, тут же без всякого опасения обнаруживают свои припрятанные накопления, переоформляют принадлежащее им и оформленное на подставных лиц имущество. Безусловно, что информация эта не должна получить широкой огласке, и введение законодателем положения об ограничительном характере указанных сведений является справедливой. Однако при проведении проверки достоверности представляемых сведений в декларации должна быть легко доступной для проверяющих и представляться им по первому требованию в порядке, установленном законодателем.

По-прежнему остается не проработанным вопрос о взаимодействии с зарубежными организациями, в частности банковскими и кредитными учреждениями относительно счетов российских государственных служащих, а также имуществе, находящемся за границей.

Организация контроля над доходами и расходами должностных лиц должна составить одну из первоочередных и ближайших задач в организации системы общесоциального предупреждения коррупции в органах государственной и муниципальной власти, а соответственно необходимо использовать любой способ предупреждения и устранения коррупционных рисков. Следует заметить, что во всем цивилизованном мире контроль над доходами и расходами является общепринятой нормой.

Список литературы

1. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (в ред. от 21.11.11 г. N 329-ФЗ) // Парламентская газета от 31 декабря. – 2008. – №90.
2. О представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера: указ Президента РФ от 18.05.2009 N 559 (ред. от 12.01.2010) // Российская газета. – 20.05.2009. – №89, (утр. силу).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИЕМА В ВУЗЫ

Милосердов Н.С., Пустовалова И.Н.

*Шуйский государственный педагогический университет,
Шуя, ujaAV@mail.ru*

Всеобщая декларация прав человека декларирует право каждого на образование, подчеркивая важность одинаковой доступности высшего образования для

всех на основе способностей каждого [1, ст. 26]. Это право получило свое законодательное закрепление в Конституции Российской Федерации. Государство, гарантируя гражданам высшее образование, провозглашает, что: «Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии» [2, ст. 43]. Однако, для российского законодательства характерны отступления от конституционного принципа равноправия. Не обошли исключения и сферу образования, где также установлены льготы и преимущества для определенных категорий граждан. По данным Федеральной службы по надзору и контролю в сфере образования и науки, в настоящее время льготами при поступлении в вузы пользуются 153 категории граждан РФ [3]. Статья 16 Закона РФ от 10.07.1992 № 3266-1 (ред. от 03.12.2011) «Об образовании» содержит перечень из 19 групп лиц, имеющих право на поступление вне конкурса, преимущественное право на поступление и поступление без вступительных испытаний. В этой связи следует вспомнить еще и лиц, поступающих по целевому приему и негласные преимущества, которые устанавливают отдельные вузы для тех абитуриентов, кто не нуждается в общежитии и тех, кому оно требуется и т.д.

Не слишком ли много субъектов наделено преимуществами, при гарантированном Основным Законом Государства, равенстве прав? Безусловно, особые заслуги, достижения в определенной сфере должны поощряться и стимулироваться предоставлением льгот отдельным гражданам. Нельзя оставить без внимания и социально-незащищенную часть населения. В тоже время, столь широкий перечень льготников не может быть оправдан и требует своей корректировки.

Федеральный закон Российской Федерации от 16 ноября 2011 г. № 318-ФЗ внес определенные изменения в правила приема в вузы, оставив льготникам только один шанс воспользоваться своим правом при подаче документом одновременно в несколько вузов. Согласно новым правилам приема, количество мест для целевиков на каждое направление подготовки не должно превышать 15% от общего числа первокурсников.

Но исправит ли это ситуацию при таком огромном перечне льготников? И справедливо ли то, что среди целевиков, не редко оказываются лица, сумма баллов которых едва превышает или равняется минимальному порогу. Чем, интересно руководствуются организации, направляемые таких абитуриентов на учебу и оплачивая обучение не особо стремящихся к знаниям специалистов, заранее обрекая на пополнение своего кадрового состава такого рода «профессионалами»?

Существующее ныне положение заставляет задуматься о тех коррупционных факторах-лазейках, которые продолжают присутствовать в правовых нормах, регламентирующих отношения в сфере образования. Может быть, стоит установить фиксированное количество бюджетных мест, так называемых квот для всех лиц, которым закон предоставляет льготы и преимущества при поступлении и предусмотреть порядок их поступлений отдельно от абитуриентов, не пользующихся такими преимуществами? Это даст возможность льготникам исходя из количества поданных заявлений, объективно оценить свои возможности на поступление и не упустить свой единственный шанс. Одновременно такой порядок уравнивает в правах с ними и других лиц, поступающих на общих основаниях. Стоит, наверное, задуматься и о сокращении круга лиц, определенных законодателем как имеющих преимущества на реализацию своего права на образование.

Условиями приема должны быть гарантированы соблюдение права на образование и зачисление лиц, наиболее способных и подготовленных к освоению образовательной программы соответствующего уровня и направленности [5, ст. 11]. Критерием для зачисления, должны стать знания и умения, а конституционное право на образование должно быть обеспечено через юридические гарантии его реализации и меры защиты.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. – 05.04.1995.
2. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета от 25 декабря 1993 г. – № 237.
3. Кто имеет льготы при поступлении? [Электронный ресурс]. – URL: http://moeobrazovanie.ru/lgoti_postup.html.
4. Об утверждении Порядка приема граждан в образовательные учреждения высшего профессионального образования: приказ Минобрнауки РФ от 28.12.2011 №2895// Российская газета. – 27.01.2012. – № 17.
5. О высшем и послевузовском профессиональном образовании: Федеральный закон от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 35, ст. 135.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ

Ташина К.М., Пустовалова И.Н.

*Шуйский государственный педагогический университет,
Шуя, e-mail: pustovalovai@mail.ru*

В системе противодействия коррупции основополагающим является выявление и минимизация коррупционных рисков, условий и причин, сопутствующих их возникновению.

Оценка коррупционных рисков, уровня их распространенности в различных сферах общественных отношений, установление причин и условий, мотивов воспроизводства коррупционных отношений способствует выявлению пробелов в законодательном регулировании противодействия коррупции, проблем, возникающих в практике их реализации, а также недостатков в организационном, ресурсном, идеологическом обеспечении этой деятельности и соответственно выработке мер, адекватных существующим возможностям и потребностям современного общества.

Анализ специальной литературы и нормативных источников свидетельствует о том, что, несмотря на широкое употребление словосочетания «коррупционные риски», единого и четкого определения этому понятию не выработано даже применительно к конкретной сфере деятельности или властной структуре. Разные авторы вкладывают в эту дефиницию различное содержание, что осложняет разработку методов по их выявлению. Нормативно закрепленные определения также разнятся. Так, например, «Методические рекомендации по выявлению зон потенциально повышенного коррупционного риска в системе государственного и муниципального управления для разработки антикоррупционных мер целевых программ по противодействию коррупции в исполнительных органах государственной власти и органах местного самоуправления муниципальных образований Ульяновской области на 2011-2012 годы» содержат такое определение: «Коррупционные риски – это заложенные в системе государственного и муниципального управления возможности для действия (бездействия) должностных лиц и рядовых сотрудников с целью незаконного извлечения материальной и иной выгоды при выполнении своих должностных полномочий» [6].

В докладе «Оценка коррупционных рисков в проектах законов, изменяющих действующее законодательство в сфере государственных и муниципальных заказов», подготовленном Центром аналитических исследований и инициатив «Трансперенс Интернешнл – Р», как коррупционные риски рассматри-